

RU

Жанр художественно-документальной повести в адыгской литературе: эволюция и современное состояние

Бозиева Н. Б.

Аннотация. В статье проводится исследование художественно-документальной повести в адыгской литературе, прослеживается динамика ее развития и анализируется современное состояние. Цель исследования – выявление основных тенденций развития жанра, отражающих эволюцию мировоззрения адыгов и их этнокультурное развитие (адыгейцев, кабардинцев, черкесов). Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации уникальных для адыгской литературы моделей трансформации документальной прозы, характеризующихся открытием модели «субъективированной документальности» с активной ролью нарратора, типологии художественных конфликтов как «инструмента перемен», концепции «многослойного времени» для осмысления национальной истории и типологии «общественного интереса», отражающего национальное самосознание. Результаты исследования показывают, что, несмотря на влияние устного народного творчества, адыгская документальная повесть обладает уникальными чертами, сближающими ее с документальной прозой других народов Северного Кавказа. В статье рассматривается трансформация жанровых форм, усиление интереса к документальному направлению в современной адыгской прозе. Выделены особенности документальной повести в адыгской литературе: критический анализ, авторский голос и связь с национальными традициями. Предложены перспективы для дальнейшего исследования этого жанра.

EN

The genre of documentary fiction novella in Adyghe literature: evolution and contemporary state

N. B. Bozieva

Abstract. This article examines the documentary fiction novella in Adyghe literature, tracing its developmental dynamics and analyzing its contemporary state. The aim of the study is to identify the main developmental trends of the genre, reflecting the evolution of the Adyghe worldview and their ethnocultural development (the Adyghes, Kabardians, Circassians). The scientific novelty of the research lies in identifying and systematizing models unique to Adyghe literature for the transformation of documentary prose. These models are characterized by the discovery of a 'subjectivized documentary' model with an active narrator's role, a typology of artistic conflicts as an 'instrument of change', the concept of 'multilayered time' for understanding national history, and a typology of 'public interest' reflecting national self-awareness. The research results show that, despite the influence of oral folk art, the Adyghe documentary novella possesses unique features that align it with the documentary prose of other peoples of the North Caucasus. The article also examines the transformation of genre forms and the growing interest in the documentary trend within contemporary Adyghe prose. Key features of the documentary novella in Adyghe literature are highlighted: critical analysis, authorial voice, and connection to national traditions. Perspectives for further research into this genre are proposed.

Введение

Художественно-документальная проза, опираясь на методы реализма и расширяя их, играет важную роль в литературном процессе, отражая его специфику.

Термин «документальная литература» (или «документалистика») вошел в активный научный оборот в 1920-х годах. Однако долгое время он оставался без должного теоретического осмысления. Несмотря на периодическое появление данной темы в литературной критике (например, в сборниках творческого объединения «Левый фронт искусств»), серьезное научное и методическое освещение в словарях, энциклопедиях и учебных пособиях началось лишь к концу 1980-х годов.

В литературоведении утверждается широкое понимание термина «документализм». Э. Шик определяет его как «ощущение истории» (Шкловский, 1985), И. Янская и Э. Кардин в работе «Пределы достоверности» (1981) предлагают более абстрактное описание. Согласно Я. Явчуновскому, определяющим признаком «документальной литературы» является включение текстов, в которых «факты и документы не только присутствуют, но и формируют единый композиционный каркас» (1974, с. 22).

В. Муравьев определяет «документальную литературу» как «художественную прозу, исследующую исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении» (1987, с. 98). Использование документальных материалов – характерная черта современной литературы, проявляющаяся в различных жанрах.

В условиях увеличения объема информации возрастает ценность проверенных фактов, особенно в литературных произведениях, затрагивающих темы национальной истории и основанных на исторической достоверности. Это способствует активному внедрению документалистики в художественную литературу, что, в свою очередь, влияет на изменение ее структуры и функций.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к документальной литературе как инструменту осмысления ключевых событий истории и современности, а также необходимостью изучения национальных литературных традиций. Всплеск интереса к документалистике в адыгской литературе, наблюдаемый с 1970-х годов, требует систематического анализа. Исследование жанра художественно-документальной повести позволяет выявить, как адыгские писатели отражают этнокультурное развитие народа, сохраняют историческую память и формируют национальное самосознание через призму реальных событий и судеб. Анализ эволюции и современного состояния этого жанра в адыгской литературе способствует выявлению как общих тенденций развития документальной прозы, так и ее уникальных черт, обусловленных национальным своеобразием.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить основные тенденции развития жанра художественно-документальной прозы в адыгской литературе в контексте влияния документализма на литературный процесс конца XX века;
- выявить особенности отражения традиций русского документализма в адыгской литературе, а также уникальные черты, обусловленные национальным контекстом и культурной спецификой;
- проанализировать изменения в композиционно-структурных характеристиках, поэтике и способах изображения персонажей в современной адыгской художественно-документальной повести;
- исследовать роль автора-повествователя в формировании структуры и содержания художественно-документальной повести, способы создания эффекта достоверности и вовлечения читателя;
- рассмотреть вклад писателей (Х. Кауфова, К. Жанэ, М. Эльберда, М. Кармокова) в развитие жанра и определить перспективы его дальнейшей эволюции;
- определить ключевые направления для дальнейшего углубленного изучения жанра, включая онтологические проблемы, тематику, проблематику, сюжетно-композиционные особенности, психологизм, стилистику и структуру текстов.

В работе использован комплекс взаимодополняющих методов. Историко-литературный анализ позволил проследить этапы эволюции жанра и факторы, повлиявшие на его развитие. Сравнительно-типологический анализ дал возможность сопоставить адыгскую художественно-документальную прозу с другими литературными традициями, выявить общие тенденции и специфические черты. Культурно-исторический анализ использован для объяснения влияния исторических и культурных особенностей адыгского народа на специфику жанра. Структурно-семантический анализ применен для выявления изменений в композиции, структуре повествования, использовании языковых средств и символики. Анализ поэтики направлен на изучение художественных приемов и средств выразительности, используемых для создания образности и эмоционального воздействия. Для классификации персонажей и способов их изображения применен типологический анализ. Проблемно-тематический анализ позволил выявить основные темы и проблемы, поднимаемые в произведениях. Систематизация использована для структурирования ключевых аспектов, требующих дальнейшего изучения.

Материалом исследования послужили художественно-документальные повести адыгских писателей Х. Кауфова «Лес состоит из отдельных деревьев» (1977), «Орел умирает в полете» (2011), К. Жанэ «Хусен Андрухаев» (1974), М. Эльберда «Набирая высоту» (2000), М. Кармокова «Надежда» (2002), «Нога», «Что в воду кануло...», «Не жалея ни о чем...» (2007).

Теоретическую базу исследования составляют труды Л. Я. Гинзбург (1966), Я. И. Явчуновского (1974), И. С. Янской и Э. В. Кардина (1981), В. Б. Шкловского (1985), посвященные изучению документальной литературы и специфике художественного обобщения; работы К. Г. Шаззо (1978), Х. Г. Тлепцерже (2008), Э. А. Шубина (1975), освещающие вопросы эволюции жанров; исследования Г. М. Цуриковой и И. С. Кузьмичева (1975), Л. В. Ивановой (1979), Г. И. Ломидзе (1985), посвященные нравственно-этическим аспектам в литературе. Представленные работы формируют комплексную теоретическую базу для исследования художественно-документальной повести, позволяя анализировать ее жанровые особенности, художественные приемы, а также нравственные и этические аспекты.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке учебных курсов по истории адыгской литературы в вузах и школах; для создания научно-популярных изданий об адыгской культуре и литературе; для дальнейшего изучения жанра художественно-

документальной прозы в национальных литературах; в качестве основы для критического анализа современных произведений адыгской литературы; для углубления понимания процессов формирования национально-го самосознания и культурной идентичности в современном мире.

Обсуждение и результаты

Интерес к документализму стал важной тенденцией в литературной эволюции XX века. Жанр документальной прозы воздействует на читателя посредством отбора, сопоставления, анализа и интерпретации фактов.

Истоки современной документально-художественной прозы восходят к периоду «оттепели» (1950-е годы), когда точность знания фактов и жизненный опыт стали приоритетными. В 1960-е годы в советской литературе акцент смещается на ценность человеческой личности, а осмысление трагических событий войны выходит на первый план. Важную роль в развитии этого направления сыграла «деревенская» и «окопная» проза, сочетавшая точность автобиографических деталей с эмпирическим знанием действительности.

Активизация художественно-документальной литературы была вызвана значимыми социальными изменениями, что сделало этот жанр востребованным в различных национальных литературах. Создание таких произведений требует глубокой предварительной исследовательской работы, необходимой для последующего творческого переосмысления событий. Г. Ломидзе подчеркивает: «Основа факта выверяется его жизненным вероятием, той большой, существенной правдой, без показания которой невозможно понять и смысл отдельных фактов, их взаимную связь и соподчиненность. Без обобщающей и собирательной концентрирующей работы мысли факт не есть еще правда, даже законченная часть правды» (Ломидзе, 1985, с. 21).

Начиная с 1970-х годов в национальных литературах, в том числе и в адыгских, наблюдается рост интереса к документалистике. В этот период возрастает интерес к документу, популярными становятся документальные произведения, особенно на военно-историческую тематику. Развитие документальной литературы связано с динамичными событиями современной эпохи, стремлением к знаниям и духовности, а также «к объективности и достоверности, свободной от домыслов и беллетризации» (Гинзбург, 1966, с. 21).

Ключевой особенностью документальной литературы является установка на подлинность и достоверность. Для документалиста важно акцентирование достоверности изображаемого как значимый элемент поэтики произведения.

Таким образом, отличительное свойство документалистики – опора на подлинные факты, события и реальных людей. У читателя должно возникать ощущение подлинности происходящего, но при этом важно помнить, что «подлинность эта далеко не всегда равна фактической точности» (Гинзбург, 1971, с. 10). Простое представление документов и фактов не делает текст произведением искусства. Трансформация документального содержания в литературный текст требует творческого подхода, структурирования и авторской интерпретации для выражения уникального художественного видения.

В адыгских литературах документальный жанр выделяется как самостоятельное направление. Тематически произведения можно условно разделить на три группы: посвященные историческому прошлому адыгского народа, Великой Отечественной войне и отдельным личностям. Адыгская документалистика отличается широким тематическим и жанровым разнообразием.

Документальная повесть – сравнительно молодой жанр в адыгской прозе. Первые примеры появились в начале 1960-х годов: «Восхождение» (1962) Л. Плескачевского и Д. Костанова, «Не забудьте» (1963) А. Шеуджена, «Пока я живу» (1968) Р. Мамия, «Хусен Андрухаев» (1970) К. Жанэ и «Сын старого орла» (1962) А. Шомахова. Эти произведения обогатили национальную прозу и расширили жанровые и стилистические возможности адыгской повести.

Подчеркивается, что «повесть обладает способностью укрупнять факты, приближать их к читателю, придавая им большую значимость» (Шаззо, 1978, с. 65). В ней наиболее полно отражаются искания времени и своеобразие национальной литературы. Примерами служат документальные произведения на военно-историческую тематику: «Пока я живу» Р. Мамия, «Хусен Андрухаев» К. Жанэ, «Батыр» Д. Костанова, «Долгий путь» Е. Бахова, «Подвиг артиллериста» Б. Хачемизова, «Сын старого орла» А. Шомахова, «Орел умирает в полете» Х. Кауфова, «Набирая высоту» М. Эльберда и другие. Зарождение и развитие национальной документалистики неразрывно связаны с событиями прошедшей войны и подвигом народа.

Художественно-документальные повести адыгских авторов 1960-70-х годов продолжают разрабатывать проблему героя, начатую в художественной повести 1950-х. Задача воспитания молодежи на примерах жизни и подвига героев войны и труда оставалась актуальной. Социально-педагогическая установка – представить пример «подвизнической деятельности центрального героя, прославившей его», «высокие образцы поведения гражданина, активно отстаивающего справедливость» (Шубин, 1975, с. 154), показать «идеальный тип человеческой жизни, целиком посвященный деянию» (Шубин, 1975, с. 151) – присутствует почти во всех адыгских документальных повестях-биографиях.

Документализм, как никакая другая форма, имеет потенциал для преодоления жанровой схематичности «легендарной» концепции личности и отказа от устоявшихся представлений о ней. Писатель-документалист имеет возможность представить личность героя с достаточной глубиной и полнотой, не игнорируя документальные свидетельства, которые могут быть «невыгодными» или неудобными. Документализм призван ограничить домыслы и тенденциозное фантазирование. Однако адыгские документалисты «не смогли преодолеть

“устойчивую повторяемость схемы жизни идеальной личности” (здесь сказалось влияние “теории бесконфликтности” и преклонение перед героическими образами адыгского фольклора), из-за чего их герой оказывается заведомо непогрешимым» (Глепцере, 2008, с. 279).

Художественно-документальная проза 1960–80-х годов о Великой Отечественной войне проявляет глубокий интерес к исторической достоверности, сосредотачиваясь на фактической верности, анализе и взаимосвязи событий, стремясь к непредвзятости в изложении. Произведения этого жанра ставят задачу всестороннего осмысления конфликта. В документальных повестях того времени основное внимание сосредоточено на реалистичном отображении боевых и бытовых реалий, а также на психологическом портрете участников событий. Период также ознаменовался демократизацией литературного процесса, что отразилось в произведениях, таких как «Хусен Андрухаев» (1970) К. Жанэ, «Орел умирает в полете» (1971) и «Лес состоит из отдельных деревьев» (1972) Х. Кауфова, а также «Набирая высоту» (1972) М. Эльберда.

Эти повести строятся по единому принципу: краткий очерк детских и юношеских лет персонажа, подчеркиваются особенности его натуры, предрасполагающие к героическим действиям в бою или на производстве, а затем следует акцент на самом подвиге, являющемся кульминацией его жизни и карьеры. Стилистические особенности данных произведений включают в себя склонность к очерковому подходу, выраженную описательность и публицистичный тон, который временами переходит в декларативный стиль повествования.

В произведениях отражение национального сознания и уникальных черт характера уступает место универсальным качествам, отражающим единение с народом. Это видно на примере литературных героев, таких как Ахмед-Хан Канкошев в романе Х. Кауфова «Орел умирает в полете», Григорий Кузнецов в произведении М. Эльберда «Набирая высоту» и Хусен Андрухаев в повести К. Жанэ «Хусен Андрухаев», где акцент смещен на общечеловеческие аспекты их индивидуальности.

Ахмед-Хан Канкошев, герой документальной повести Х. Кауфова «Орел умирает в полете», предстает как цельный и основательный человек. Автор рассказывает о нем, начиная с подросткового возраста и до его героической гибели. Однако в характере героя не происходит значительного внутреннего движения. С юных лет Ахмед-Хан – положительный человек, образец. Все его поступки и слова правильные, выверенные, соответствующие задачам дня и моральным установкам общества.

Писатель стремится к художественной убедительности, детально излагая истоки формирования характера героя и его патриотизма – начиная с образовательных учреждений, семейной среды и его ежедневного опыта. Жизненный путь Ахмед-Хана переплетается с обязанностями перед обществом и судьбами его народа. Писатель убедительно показывает, что подвиг героя не был случайным, а закономерно вытекал из его предшествующей жизни и совершенных поступков.

Документальные свидетельства других персонажей, знавших героя (рассказы товарищей, воспоминания родных), помогают в раскрытии психологии и моральных ориентиров Ахмед-Хана. Х. Кауфов стремится избежать чисто описательного подхода в характеристике героя, используя биографические фрагменты и аутентичные документы, передающие атмосферу эпохи.

Публицистичность – ключевая стилистическая особенность повести «Орел умирает в полете». Текст начинается и завершается публицистическими фрагментами.

В подобном стиле написана и повесть «Хусен Андрухаев» адыгейского писателя К. Жанэ. Автор рассказывает о реальных событиях и людях, используя документальные свидетельства: рассказы очевидцев, родных и близких героя, его друзей, письма Хусена и его стихи. Однако главным свидетелем выступает сам автор, ведущий повествование от первого лица и постоянно ссылающийся на свою память и воспоминания. Воспроизводя эпизоды со своим участием, автор-повествователь становится полноправным персонажем произведения, не скрывая своих чувств и эмоций. Автор восхищается своим героем, стремясь вызвать восхищение у читателей.

Хусен Андрухаев с юных лет представлен как положительный человек, образец для подражания. Все его поступки и слова правильные, выверенные, соответствующие задачам времени и моральным установкам общества. В его образе отсутствуют личные желания и побуждения – все подчинено идейным убеждениям Хусена и социально-дидактической цели автора, стремящегося показать пример подвижнической жизни. К. Жанэ остается верен этой задаче на протяжении всей повести.

При первой же встрече с четырнадцатилетним героем автор убеждается в его исключительных качествах: «Он подкупал откровенностью, прямотою и был открыт людям. Он всегда честно говорил то, что думал, не терпел двоедушия» (Жанэ, 1974, с. 6).

К. Жанэ сознательно идеализирует образ друга, полагая, что герой не должен быть иным. Живые, индивидуализированные черты характера Хусена, его мысли, переживания, сомнения, радости, тревоги, личная жизнь и духовные потребности остаются за пределами повествования, поскольку автор стремится создать образ героя – образец для подражания. Следование сложившейся схеме не позволяет К. Жанэ отойти от канонической трактовки центрального героя.

Аналогичный подход прослеживается и в других документальных нарративах адыгских писателей, затрагивающих тему войны. В повести кабардинского автора М. Эльберда «Набирая высоту», посвященной Герою Советского Союза, летчику Георгию Кузнецову, автор тщательно анализирует личность героя, стараясь охватить различные аспекты его характера. Произведение отличается уравновешенностью, ощущается проникновенное и заботливое отношение писателя к изображаемым событиям и героям, которыми он делится с читателями. Эльберд намеренно ограничивает допущение литературной выдумки, избегает усиления драматизма

и конфликтов. По мнению Г. Цуриковой и И. Кузьмичева, «авторское вмешательство в реальный «сюжет» имеет свои пределы, не всегда очевидные, и требует осторожности, касается ли это событийной вещи, или же речь идет о заострении, типизации каких-либо черт характера героя – действительно жившего» (1975, с. 36). Вмешательство Эльберда ненавязчиво, он остаётся создателем художественного целого, трансформируя жизненный материал и стремясь к объективности в отображении временных и пространственных связей, не упуская при этом субъективную сторону событий.

Повесть Х. Кауфова «Лес состоит из отдельных деревьев» рассказывает о боевом пути 115-й Кабардино-Балкарской конной дивизии. Автор использует значительный объем документальных данных. Через персонажа журналиста Хасана Албекова, в котором прослеживаются черты самого Хачима Кауфова, осуществляется основная нарративная функция: предоставление информации, ее оценка и анализ. Композиционно в повести переплетены два плана: трагическое время войны и современность. Историзм проявляется в фактической достоверности, обилии новых сведений о событиях и людях, а также в точной идейной и нравственной ориентации. Кауфов акцентирует внимание на эмоциональном восприятии прошлого, активно используя метафоры и сравнения. Несмотря на сложность сюжета, он умело выделяет ключевых персонажей, позволяя каждому из них проявиться. Автор направляет внимание читателя к интересующим личностям, детально описывая их судьбы. В ходе повествования, рамки которого размываются между прошлым и настоящим, неизвестный на первый взгляд герой постепенно обретает имя и собственную историю. «Разумное использование документа, гармоничное включение его в ткань произведения помогло писателям глубже осмыслить характер героя на войне, всесторонне мотивировать его поведение, психологически убедительно показать фронтную реальность» (Тимижев, Бозиева, 2015, с. 286).

Художественно-документальная повесть о военных событиях, фокусируясь на значимом историческом эпизоде, погружает в глубину индивидуальных и коллективных переживаний, воссоздавая образы национального героизма и героической самоотверженности. Это достигается благодаря сочетанию разных ракурсов, точек зрения и объединению документальной основы с художественной обработкой и психологическим анализом. Л. Иванова подчеркивает, что «синтез документальности и художественности явился одной из типологических черт военной прозы последних лет» (1979, с. 167).

Современная адыгская документальная повесть характеризуется стремлением к осмыслению настоящего, прошлого и будущего в их взаимосвязи. Повести кабардинского писателя М. Кармокова «Надежда», «Что в воду кануло...», «Нога», «Не жалея ни о чем...» являются яркими примерами этой тенденции, демонстрируя богатство и глубину художественно-документального жанра.

Сюжет повестей М. Кармокова проявляется в последовательности событий, формирующих общий контекст произведений и синтезирующих все элементы рассказа. Автор применяет критерий отбора материала, опираясь на свой уникальный взгляд. Кармоков активно использует свои жизненные наблюдения, а также показания очевидцев, часто являясь участником описываемых эпизодов.

В повести «Надежда» прослеживается мотив надежды на лучшее. Повествование насыщено лирическими отступлениями, личными впечатлениями и воспоминаниями героя, стирающими грань между настоящим и прошлым. Тревожное ожидание пронизывает всю ткань произведения. Писатель проникает в мысли столетней Наны-Хамбелек, анализируя ее психологическое состояние. Образ психологического становления и жизни Хамбелек создается через призму ее размышлений, воспоминаний и оценок происходящего.

Повесть «Что в воду кануло...» – одно из ярких произведений в жанре художественно-документальной прозы в национальной литературе. Отличительной чертой является создание сложного, объективного и многогранного образа героя. Создавая лирическую атмосферу, автор поддерживает хронологическую дистанцию, погружая героя в его прошлое. Произведение открывается сценой, где одинокий всадник взбирается на склон, а писатель тонко рисует картину горных массивов. С вершины взгляд героя скользит к деревне, вызывая глубокие размышления. Важную роль в сюжете играет внутренний диалог главного персонажа – Мурида Шаваева, приходящего к парадоксальному синтезу трагизма и иронии, что ведет его по проторенной дороге к грустной развязке.

Факты «растворяются» в повестях М. Кармокова через использование исторических обзоров, корреспонденций, адресованных персонажам, детализацию достоверных эпизодов из жизнеописаний знаменитостей и мемуары персонажей.

В творчестве Мухамеда Кармокова центральное место занимает тема фатализма. Произведения насыщены моральными дилеммами, тесно связанными с описанием бытовых сцен и деталей жизни, что добавляет психологической глубины и правдоподобности, подкрепляемой элементами нон-фикшн. Автор умело интегрирует внешние действия с внутренним миром персонажей, их чувствами и размышлениями о происходящем, обогащая нарратив.

М. Кармоков воссоздает сложные ситуации, с которыми сталкиваются его персонажи: Мурид Шаваев («Что в воду кануло...»), Кита Махов («Нога»), Магамет Токмаков («Не жалея ни о чем...»). Он детализирует эмоциональные переживания персонажей, используя внутренние монологи и лирические вставки, что позволяет проникнуть в их психологическое состояние.

В документальных повестях Кармокова нарративная структура характеризуется многоуровневостью авторского «я», изменяющегося в зависимости от временных периодов и ролей. В повести «Нога», например, проявляются три аспекта авторского взаимодействия: автор-рассказчик, автобиографически акцентированный (лирический) персонаж и нелицообразный автор. Автор часто расширяет рамки повествования, выходя за пределы фактов и событий, связанных с главным героем, и показывая судьбы, духовный мир других известных в республике людей.

Документальный материал, используемый Кармоковым, можно классифицировать на три группы: 1) документы в чистом виде; 2) документы, возникающие в ходе развития сюжета или реконструируемые в процессе повествования; 3) косвенный документализм, когда документы фигурируют в высказываниях персонажей или их действия точно отображают реальные события.

В целом, художественно-документальная повесть характеризуется интересом к исторической правде, реалистичным изображением реалий войны и быта, а также демократизацией литературного процесса. Однако в ряде произведений универсальные качества героев преобладают над национальными чертами, а идеализация образов ограничивает глубину и полноту раскрытия личности. Публицистичность и декларативный стиль повествования также являются характерными чертами данного жанра. Творчество М. Кармокова выделяется как яркий пример современной адыгской документальной повести, характеризующейся осмыслением настоящего, прошлого и будущего во взаимосвязи и многообразием художественных приемов.

Заключение

Современный литературный процесс, отражая перемены в обществе, закономерно трансформирует устоявшиеся формы, в первую очередь жанровые. В последние десятилетия XX века наблюдается повышенный интерес к документальному направлению, влияющему на формирование художественных текстов и самому подвергающемуся их воздействию. Возникает точка пересечения, где художественные жанры адаптируют приемы документалистики, что особенно заметно в развитии художественно-документальной прозы 1970-1990 годов.

Особенности документализма, проявившиеся в русской литературе XIX и XX веков, последовательно находили отражение в литературе народов Северного Кавказа, в том числе и адыгской. Писатели этих регионов, применяя прогрессивные методы изображения исторических эпох, аналитического осмысления и оценки событий, смогли поднять уровень национальной литературы, обогатив ее идеологическое и эстетическое содержание.

В современной адыгской прозе документальная повесть отличается не только композиционно-структурными особенностями, но и наличием черт, которые объединяют ее с творчеством других литературных традиций Северного Кавказа. Эти черты включают критический анализ событий, исследовательский подход и авторские комментарии, внедрение авторского голоса в повествование. В настоящее время наблюдается эволюция в изображении персонажей, обогащение и углубление поэтики документальной прозы.

Современные адыгские художественно-документальные повести выделяются масштабностью замыслов, глубоким осмыслением проблем, всесторонним охватом событий, психологической выразительностью персонажей и разнообразием художественных конфликтов. Возможность затрагивать ранее недоступные для исследования темы, их оригинальное толкование и критика традиционных взглядов на события превращают художественный конфликт в мощный инструмент перемен, способствуя развитию адыгской художественно-документальной повести и отвечая современным требованиям жанра.

Документальная повесть адыгской литературы примечательна своей неразрывной связью с национальными традициями. Проза в данном жанре отмечается лаконичностью, точностью и прагматичностью, при этом образ нарратора играет ключевую роль в формировании структуры текста. В традициях адыгской документалистики нарратор не просто повествует о событиях, но и является их живым свидетелем или активным участником, что усиливает реализм и погружает читателя в контекст рассказываемых событий.

В документальной прозе национальных писателей преобладают жанровые черты, такие как стремление к достоверности и верификации представляемого материала, сдержанная динамика сюжета, превращение фактического материала в художественно значимые элементы, использование ретроспективы, эффект многослойности времени, создание многозначительного подтекста, применение как сюжетных, так и внесюжетных структур, а также усиление роли автора от описателя до субъекта повествования.

Есть основания полагать, что находки Х. Кауфова, К. Жанэ, М. Эльберда и М. Кармокова послужат импульсом к созданию произведений, документирующих события, личности, народные устремления и все то, что воплощает «общественный интерес».

Описанные особенности художественно-документальной повести в адыгской литературе не исчерпывают всей специфики этого литературного явления. Перспективы исследования данной темы связаны с дальнейшим углубленным изучением различных аспектов художественно-документальной повести. Особое внимание следует уделить онтологическим проблемам, тематике и проблематике произведений, сюжетно-композиционным и художественно-образительным особенностям, психологизму, стилистике, вербальному оформлению, а также структуре текстов. Анализ этих направлений в контексте развития отечественной документальной литературы позволит определить общие тенденции и не только выделить национальную специфику жанра, но и выявить индивидуальные черты авторов.

Таким образом, художественно-документальная повесть занимает и продолжает занимать значительное место в литературном процессе, развиваясь как живой и актуальный жанр.

Материалы исследования | Research materials

1. Жанэ К. Х. Хусен Андрухаев / пер. с адыг. М.: Политиздат, 1974.
2. Кармоков М. М. Надежда // Литературная Кабардино-Балкария. 2002. № 4.

3. Кармоков М. М. Сумерки. Повести и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2007.
4. Кауфов Х. Х. Лес состоит из отдельных деревьев. Нальчик: Эльбрус, 1977.
5. Кауфов Х. Х. Орел умирает в полете. Нальчик: Эльбрус, 2011.
6. Муравьев В. Документальная литература // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
7. Эльберд М. Избранное: Роман. Повести. Нальчик: Эльбрус, 2000.

Источники | References

1. Гинзбург Л. Я. Жизненный материал и художественное обобщение // Вопросы литературы. 1966. № 9.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Советский писатель, 1971.
3. Иванова Л. В. Современная советская проза о Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979.
4. Ломидзе Г. И. Нравственные истоки подвига. М.: Советский писатель, 1985.
5. Тимижев Х. Т., Бозиева Н. Б. Нравственно-этические аспекты в очерках о войне в кабардинской литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 7-2.
6. Тлепцерже Х. Г. Критерий – взискательность. Проблемы адыгейского романа и повести. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2008.
7. Шаззо К. Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мецниереба, 1978.
8. Шкловский В. Б. Избранное: в 2 т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1.
9. Шубин Э. А. Повести 50-х годов // Современная русская советская повесть / сост.: Н. А. Грознова, В. А. Ковалев. М.: Наука, 1975.
10. Цурикова Г. М., Кузьмичев И. С. Утверждение личности. Очерки о герое современной документально-художественной прозы. Л.: Художественная литература, 1975.
11. Явчуновский Я. И. Документальные жанры: образ, жанр, структура произведения. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974.
12. Янская И. С., Кардин Э. В. Пределы достоверности: очерки документальной литературы. М.: Советский писатель, 1981.

Информация об авторах | Author information

Бозиева Наима Борисовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Naima Borisovna Bozieva¹, PhD

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

¹ naimabozieva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2025; опубликовано online (published online): 12.01.2026.

Ключевые слова (keywords): адыгская литература; художественно-документальная повесть; эволюция жанра; этнокультурная идентичность; авторский голос; Adyghe literature; documentary fiction novella; genre evolution; ethnocultural identity; authorial voice.